system promotes increase of corruptibility, some measures for rationalization Russian to bureaucracy and decrease in corruption are proposed.
Keywords: *conflictogenuity, bureaucracy, corruption, safety, anti-corruption policy, political system, civil society.*

УДК 32

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ И ПОЛИАРХИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Григорян Давид Кромвелович кандидат политических наук, докторант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Аннотация

В статье выделены два основных способа репрезентации властных отношений: иерархический и полиархический. В зависимости от этого структурируется и политическая культура на элитном и базовом уровнях, проявляющаяся, соответственно, как авторитарная или демократическая, что существенно сказывается на формах лидерско-элитного позиционирования.

Ключевые слова: *политическая культура, лидерско-элитное позиционирование, иерархическая структура власти, полиархическая структура власти, политический лидер, политическая элита.*

В политологии понимание власти в целом, и политической в частности, есть результат использования различных концептуальных подходов. Одни исследователи трактуют власть как атрибут, собственное свойство субъекта. В свою очередь, потенциально-волевые концепции власти исходят из ее определения как способности или возможности навязывать волю каким-либо политическим субъектам. Но и в том, и в другом случае существенную роль играет фактор субъектности, связанный с позиционированием политических субъектов в структурах власти.

Подобное позиционирование связано с тем, что именно субъекты власти выступают инициаторами политических перемен в обществе и определяют механизмы, стратегию и тактику реализации таких инициатив, а содержание и направление основных трендов развития во многом обусловлены программами реформирования, разрабатываемыми властными элитами.

Важность проблемы лидерства многократно возрастает именно в политической сфере, где концентрируются властные интересы граждан, механизмы противоборства или сотрудничества политических лидеров, их последователей и противников.

В переводе с английского позиционирование (position) означает положение, нахождение, состояние, позиция. Понятие позиционирования изначально связано в менеджменте и маркетинге с размещением бренда (торговой марки) в сознании потребителей в желаемой позиции, когда, думая о бренде, люди представляют себе определен-

ные выгоды. С течением времени это понятие стало применяться в имиджелогии и в паблик рилейшнз, будучи заимствованным из теории маркетинга.

Изначально понятие позиционирования определялось также классиками теории как создание определенной позиции или своеобразной ниши, которая нашла бы отражение в иерархии ценностей, созданной в сознании потенциального покупателя.

Расширенное понимание позиционирования применимо к политической сфере может быть подано как определение положения объекта в ряду подобных объектов, дополненное самоописанием и размещением себя (самопозиционированием) в политическом пространстве или политической реальности. Нам представляется возможным и важным исходить при этом из идей французского философа и социолога П. Бурдье, обратившем внимание на позиционирование активных субъектов в пространстве социальных взаимодействий [1–4].

В политической науке давно уже понятие позиционирования применяется к формированию политического имиджа. Позиционирование имиджа политика включает четкое определение круга потенциальных избирателей и общественных групп, на которые будет направлено воздействие, выбор способов формирования имиджа и репутации политика, а также обеспечение возможности долгосрочного конкурентного преимущества над другими политиками в обозначенных группах и общностях.

Однако в более широком плане, позиционируя себя в пространстве и структурах власти, лидерская политическая элита как бы размещает себя в политической культуре и политическом сознании общества, формирует свое отношение к происходящему и, исходя из этого, определяет стратегию поведения.

Недаром в новейшей политологической литературе все чаще употребляются термины «лидерско-элитная конфигурация», «лидерско-элитная проекция политических процессов» или «лидерско-элитная составляющая» [5–6].

По большому счету суть всякой политической системы – взаимоотношения власти (правящего класса, властной элиты) и народа. В этом отношении под лидерско-элитным позиционированием мы понимаем выстраивание лидерской политической элитой (политическим лидером и политической элитой) отношений внутри себя и с обществом, самоутверждение в целях обретения властной позиции, капитализации власти и ее упрочения посредством политических технологий с опорой на определенные ресурсы.

Распределение власти – процесс и структуры дистрибуции власти, полномочий и ресурсов между участниками властных отношений. В этом смысле существенными представляются высказанные Т.М. Ойдуп положения о том, что механизм распределения власти представляет собой порядок дистрибуции в обществе способностей субъекта обеспечивать подчинение объекта в соответствии со своими намерениями. Этот механизм являет собой относительно устойчивую структуру взаимодействия социальных субъектов по поводу социальных вопросов, обмена и потребления благ и услуг, гарантируемых правовыми нормами, а также определенную структуру типов политического поведения этих субъектов. Распределение власти осуществляется на разных основаниях: деньги, харизма, субординация, происхождение, легальность и легитимность власти [7].

В политологии фигурируют две базовые доктрины в отношении структур распределения власти – иерархическая и полиархическая. Именно на это обращают внимание известные политологи А.В. Понеделков и А.М. Старостин, постулируя применение данных двух доктрин в элитологии [8, с. 15].

Доктрины эти отражают, условно говоря, полемику между Ч.Р. Миллсом и Р.Далем, хотя в этой полемике принимали участие и другие видные представители политической науки. Данная полемика наиболее яркое воплощение получила в дискуссии о структуре власти в Соединенных Штатах Америки. Центральная проблема этой дискуссии – властвующая элита или же плюрализм. Иначе говоря, – кто осуществляет реальную политическую власть?

Ч.Р. Миллс полагал, что реальную власть в США осуществляет узкий верхушечный слой, в то время как народ фактически бесправен, поскольку он не решает основные политические вопросы. Его оппоненты считают, что ни один класс или группа населения не обладают монополией власти; организации, выражающие их интересы, выступают как «группы давления» на государственный механизм, который рассматривается как бесклассовый. В этой модели «диффузии власти» последняя рассредоточена между всеми социальными группами, но при этом остается в тени социально-классовая природа этих групп.

В 1950-е – 1960-е годы в центре внимания находилась полемика между Ч.Р.Миллсом и Д.Рисменом.

Согласно Миллсу, Соединенные Штаты Америки в действительности, находятся под господством правящего класса – элиты власти, которая осуществляет контроль над военно-промышленным комплексом. К ней принадлежат три группы: боссы больших экономических корпораций, политический директорат и армейское командование. Иначе говоря, в США налицо господство «властвующей элиты» – союза промышленной, политической и военно-бюрократической элит.

По Д. Рисмену вопрос, кто властвует в США, носит спорный характер: «ситуация гораздо более неопределенна», чем кажется на первый взгляд. Сущность американской политической системы, подчас искажаемую в реальности, Рисмен видит в распределении власти меду различными автономными группами, обладающими правом вето в сфере своих интересов. Он считает «упрощенным» мнение радикалов о том, что Америкой управляет Уолл-стрит.

Миллс рисует пирамиду власти в США, включающую три уровня: высший – реальная власть, которая осуществляется властвующей элитой; средний – который отражает групповые интересы, играет второстепенную роль, наиболее заметную в кулуарах Конгресса; наконец, низший – уровень «фактического бесправия» масс.

Пирамида власти, рисуемая Рисменом, состоит из двух уровней, соответствующих второму и третьему ровням модели Миллса. Верхний уровень пирамиды Рисмена – «вето-группы», занятые прежде всего защитой своих интересов; низший – «неорганизованная публика». «Вето-группы» стараются не столько командовать «публикой», сколько привлечь ее в качестве союзника в своих маневрах против угрозы ущемления своей юрисдикции. Поэтому Рисмен утверждает, что существует плюрализм структур власти, что политическая власть в США представляется ситуационной и подвижной.

Миллс приводит огромный материал, свидетельствующий о том, что реальная власть в США концентрируется в руках элиты, отстраняющей от управления страной народные массы. Рисмен отрицает наличие правящей элиты, настаивает на аморфности структуры власти, отражающей разнообразие интересов главных организованных групп (политических партий, профсоюзов, организаций бизнеса, фермерских союзов и т.д.).

Он достаточно субъективен в подходах к пониманию власти, считая, что главное – не столько материальные возможности и границы власти, сколько психическое

состояние – насколько человек чувствует себя сильным или, наоборот, зависимым. «Если бизнесмены чувствуют себя слабыми и зависимыми, они действительно становятся слабее и зависимее безотносительно к ресурсам, которыми они располагают».

Концепция Миллса и его единомышленников можно определить как иерархическую. Что такое иерархия? Иерархия (от греч. *hieros* – священный и *arche* – власть) – 1) порядок подчинения низших должностей, подразделений, органов высшим; 2) расположение служебных званий, чинов в порядке их подчинения (иерархическая лестница). Тем самым, иерархия власти – механизм связи между вертикальными уровнями организации, основанный на принципе единоначалия, который заключается в том, что каждый служащий должен отчитываться только перед одним начальником.

Как пишет А.П. Михайлов, иерархическая структура – упорядоченная по старшинству совокупность институтов (инстанций, должностей, постов, чинов), наделенных властными полномочиями от имени государства (т.е. по Конституции, законам, уставам, постановлениям, правилам, инструкциям). Под властными полномочиями какой-либо инстанции подразумевается возможный уровень (сила, степень) ее влияния на жизнь и поведение остальных партнеров, составляющих систему «власть-общество».

Слово «иерархическая» подчеркивает, что внутри структуры заранее и четко определен порядок подчиненности. Каждое ее звено (кроме высшего) имеет старшие, «приказывающие» инстанции и (за исключением низшего звена) младшие инстанции, выполняющие «приказы» исходящие как от данной инстанции, так и от других старших звеньев [9, с. 109; 10, с. 14].

Иерархия навязывает неравномерное распределение власти и авторитета, причем создается впечатление, что преимущества и привилегии оседают в пределах самих властных структур, главной задачей которых становится увековечение иерархии и удовлетворение интересов тех, кто находится наверху.

Идеи, связанные с полиархической структурой власти, нашли отражение в трудах Р.Даля. Полиархия в буквальном смысле слова означает правление многих. То есть, это форма правления, где власть находится в руках многих лиц. Согласно Далю, элита не властвует, а осуществляет руководство массами с их добровольного согласия посредством свободных выборов. Полиархические структуры власти – это структуры, отражающие предпочтения множества различных групп интересов. При этом полиархия как способ построения власти есть одна из реализаций демократии, поэтому эту концепцию можно назвать также концепцией полиархической демократии.

Таким образом, для элитаристов (Р. Миллс, У. Домхофф, Т. Дай, Дж. Хигли и др.) даже в странах с демократическим политическим режимами власть сконцентрирована в руках сравнительно небольшой и относительно замкнутой правящей элиты, то есть небольшого числа людей, занимающих лидирующие позиции в основных социально-политических институтах, в иерархических структурах распределения власти.

В свою очередь плюралисты (Р. Даль, Д. Рисмен, Д. Тремэн, С. Липсет, Ч. Линдблом, Н. Полсби и др.) отрицают наличие в условиях демократического политического режима единой правящей элиты или господствующего политического класса и полагают, что власть плюралистична, что она определяется взаимодействием различных групп интересов.

Сама политическая власть рассредоточена между различными группами людей, ни одна из которых не обладает монопольным влиянием на принятие политических решений. Это, по их мнению, обусловлено тем, что ресурсы власти не сконцентрированы в руках одной группы, и поэтому отсутствие одних ресурсов (деньги, общественное

положение) можно компенсировать эффективным использованием других (численность, организованность, образование).

Даль и его сторонники исходят из того, что вместо единого центра суверенной власти должно быть множество подобных центров, ни один из которых не должен быть полностью суверенным. Это позволяет гражданам и лидерам проявить свое искусство мирного улаживания конфликтов. Таким образом, структура политической власти США представляет собой полиархию, включающую множество центров власти. При этом, как полагают плюралисты, в мире нет политических систем, которые бы полностью удовлетворяли всем требованиям демократии.

Для того, чтобы попытаться оценить существующие в мире многообразные политические системы с точки зрения уровня их демократизации (приближения к некоторой идеальной модели, содержащей в себе несколько основных принципов развитой демократии и понимания их как «равное распределение власти»), Даль вычленяет два основных критерия: открытая политическая конкуренция равноправно рекрутируемой элиты и политическое участие широких масс населения.

В обстановке усложнения общественно-политической жизни, увеличения объемов социально-политических изменений, расширения свободы индивидуальных действий властные отношения обретают новые качественные характеристики, связанные с позиционированием лидерской политической элиты в пространстве повышения социально-политической неопределенности и нарастания рискогенности. Тем самым, оба эти подхода применимы к анализу распределения власти как процесса дистрибуции властных полномочий и ресурсов между участниками властных отношений в качестве способа построения власти.

Литература

1. *Бурдье П.* Начала. – М.: Социологос, 1994.
2. *Бурдье П.* Социальное пространство и символическая власть // Thesis. 1993.
3. *Бурдье П.* Социология политики. – М.: Социологос, 1993. 336 с.
4. *Бурдье П.* Практический смысл. – М.: СПб, 2001. 562 с.
5. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего 20-летия (1994–2014 гг.). Информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием «Лидер, Элита, Регион», 27-28.10.2014 г., г. Ростов-на-Дону, ЮРИУ РАНХиГС, 2014.
6. *Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г.* Лидерско-элитная составляющая политических процессов в экспертном и массовом сознании (региональный аспект) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 2. http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/657
7. *Ойдуп Т.М.* Распределение власти в городе в условиях реформирования органов местного самоуправления в России (социологический анализ). Автореф. дисс. … канд. полит. наук. М., 2003.
8. *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Современные элиты: доктринальный, прикладной и экспериенциальный аспекты // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 1. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.

9. *Михайлов А.П.* Математическое моделирование динамики распределения власти в иерархических структурах // Математическое моделирование. 1994. Т. 6. № 6. С. 108–138.
10. *Михайлов А.П.* Моделирование российской власти // Социс. 2001. № 5. С. 12–20.

Grigoryan David Kromvelovich, candidate of political sciences, doctoral candidate, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: davo-davo23@mail.ru

HIERARCHICAL AND POLIARKHICAL STRUCTURES OF POWER DISTRIBUTION IN THE CONTEXT OF LEADER AND ELITE POSITIONING

Abstract

In article two main ways of representation of the imperious relations are allocated: hierarchical and poliarkhical. Depending on it also the political culture at the elite and basic levels which is shown, respectively, as authoritative or democratic that significantly affects forms of leader and elite positioning is structured.

Keywords: *political culture, leader and elite positioning, hierarchical structure of the power, poliarkhical structure of the power, political leader, political elite.*

УДК 321.74

АКТИВАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ковалев Андрей Андреевич кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Россия, Санкт-Петербург Средний пр., В.О., д. 57/43). E-mail: senator23@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются международные методы противодействия информационно-психологической агрессии и информационной войне. Выделены и проанализированы два основных подхода к исследованию этих критериев исходя из технико-технологического и гуманитарного измерений реализации информационной политики государства. Приняв во внимание общепринятое определение информационной безопасности государства как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, речь идет о возможности предотвратить вред населению через: неполноту, несвоевременность и недостоверность используемой информации; негативное информационное влияние; негативные последствия информационных технологий; несанкционированное использование, распространение нарушения целостности, конфиденциальности и доступности информации.